

18+

Любовь Гаркуша
*Прошлые жизни —
нынешние дары*

Любовь Гаркуша

**Прошлые жизни —
нынешние дары**

«Издательские решения»

Гаркуша Л.

Прошлые жизни — нынешние дары / Л. Гаркуша —
«Издательские решения»,

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Чувствуете, что бежите по кругу? Те же страхи,
сценарии и необъяснимые таланты? Корни проблем — в прошлых
жизнях. «Прошлые жизни — нынешние дары» — дневник путешествий сквозь
время. Любовь Гаркуша ведет вас от Древнего Египта до революционного
Петербурга, чтобы исцелить травмы и забрать скрытые ресурсы. Узнайте, как
изменить прошлое в памяти и трансформировать настоящее. Превратите
кармические узлы в крылья. вспомните, кто вы есть на самом деле. Ваша сила
ждет вас.

Содержание

Любовь Гаркуша	6
Прошлые жизни — нынешние дары	7
ОТ АВТОРА	8
Прошлое, которое становится крыльями	8
Глава 1 Хранитель дома	10
Глава 2 Политический союз	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Прошлые жизни — нынешние дары

Любовь Гаркуша

© Любовь Гаркуша, 2026

ISBN 978-5-0069-7190-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовь Гаркуша

Прошлые жизни — нынешние дары

Эту книгу я посвящаю своим родителям
Петру Николаевичу и Ларисе Борисовне

ОТ АВТОРА

Прошлое, которое становится крыльями

Бывало ли у вас ощущение, что вы бежите по кругу? Одни и те же грабли, те же типы партнеров, тот же необъяснимый страх успеха или, наоборот, тяга к саморазрушению. Мы ищем причины в детстве, в характере родителей, в гороскопах. Но иногда корни наших проблем — и, что важнее, наши самые яркие таланты — уходят гораздо глубже. Туда, где нас еще не было в этом теле.

Я долго искала ответы в психологии, пока одно событие не перевернуло мое представление о реальности. Многие считают реинкарнацию красивой сказкой или эзотерической ересью. Кто-то верит в версию Бернара Вербера об ангеле, стирающем память пальцем над губой младенца. Кто-то склоняется к теории Вадима Зеланда о том, что воспоминания стирают сами родители, говоря ребенку: «Тебе почудилось, забудь».

Неважно, какая теория вам ближе. Важен только один факт, с которым я столкнулась лично: **мы приходим в эту жизнь готовыми.**

Внутри каждого из нас спят навыки, которые невозможно объяснить воспитанием. Откуда у ребенка, выросшего в городской квартире, врожденное умение управлять лошадьми? Почему одна женщина с легкостью вяжет сложнейшие узоры без обучения, а другая исцеляет прикосновением рук, хотя никогда не изучала анатомию?

Я знаю ответ, потому что прожила его. Я умею вязать любые вещи по фотографии, хотя меня никто не учил. Мой отец начал делать великолепное вино после того, как я, будучи подростком, просто посоветовала ему попробовать — откуда я знала технологию? В двадцать с небольшим лет я вылечила мужу радикулит массажем, техники которого никогда не видела в учебниках. Позже я узнала, что подобные знания использовались тамплиерами, чтобы за месяцы восстанавливать боевые навыки рыцарей.

Эта книга — не учебник по регрессии и не сборник мистических теорий. Это мой личный дневник путешествий сквозь время. Здесь нет сухих фактов и попыток кого-то убедить. Есть только мой опыт: мои страхи, мои инсайты и мои встречи с теми, кем я была раньше.

Мы идем в прошлое не для того, чтобы переписать учебники истории — события уже случились. **Мы идем туда, чтобы изменить их значение для нас.** Меняя исход ситуации в глубине своей памяти, выбирая жизнь вместо смерти, любовь вместо жертвы, мы перезаписываем свою судьбу здесь и сейчас. То, что было болью, становится ресурсом. То, что казалось ловушкой, открывает новую дверь. Прошлое перестает быть якорем и превращается в крылья.

В этой книге я расскажу о своих погружениях:

- Жизнь, где я была хранителем рода, научила меня чувствовать связь поколений.
- Судьба воительницы в Турции подарила мне смелость идти против правил.
- Трагическая история революционерки показала цену жертвенности и помогла выстроить личные границы.

—Мы погружаемся в прошлое, чтобы забрать оттуда силы. Чтобы понять, почему нас тянет в определенные ситуации, и превратить старые травмы в новые дары.

И, возможно, прочитав эти страницы, вы тоже услышите тихий голос изнутри, который подскажет: *«Я уже знаю это. Я уже умею это. Я уже была там»*.

Добро пожаловать в путешествие к самому себе.

Глава 1 Хранитель дома

Ярмарка гремела музыкой, дурманила ароматами жареного мяса и пряностей. Торговцы зывали покупателей, обещая скидки, от которых кружилась голова, а дети с визгом носились вокруг каруселей. Между рядами сновали цыгане, навязывая пестрые платки и гадания.

Я люблю эту слегка безумную, завораживающую атмосферу праздника. Палатки заняли всю центральную улицу, а те, кто не мог оплатить место, ютились на окраинах, расстилая прямо на земле пленки со своим скарбом. Здесь можно было найти всё: от антикварного серебра до детских вещей, которые мамы продавали за бесценок. Старички выкладывали последние пожитки, школьники предлагали бижутерию ручной работы. Настоящий Клондайк. Главное — смотреть внимательно: среди хлама можно отыскать жемчужину, а можно за большие деньги купить пластмассовый шарик, покрытый перламутровым лаком.

Свернув в тихий переулок, я замедлила шаг. И вдруг увидела шатер. Он стоял в стороне, словно вырос из земли за одну ночь. Раньше его здесь точно не было. Полог был откинут. Из темноты навстречу вышла женщина неопределенного возраста и национальности. Её яркая одежда казалась сотканной из лоскутов заката.

— Наконец-то ты пришла, — её голос прозвучал не как вопрос, а как констатация факта, — Я жду тебя полдня.

Я оглянулась по сторонам, ожидая увидеть кого-то еще.

— Кому вы это говорите? Я просто подошла посмотреть товар.

— Я не торгую товаром. Я даю информацию. Не всем, а только тем, кто готов её принять и использовать во благо, — она сделала шаг мне навстречу, и её глаза блеснули странным, пронзительным светом. — Заходи. Ты узнаешь кое-что важное.

Внутри шатра царил полумрак, озаренный множеством свечей. Воздух был густым от аромата благовоний, трав и воска. На столе лежали хрустальный шар, карты Таро, склянки с зельями и сушеные коренья — атрибуты, которые мы привыкли видеть в фильмах о колдуньях.

— Ты знаешь, что душа, приходя в этот мир, тянет за собой нерешенные проблемы прошлых жизней и родовые узлы? — спросила она, не дожидаясь ответа. — Чтобы разорвать этот круг и перестать наступать на одни и те же грабли, тебе нужно вернуться назад. В свои прошлые жизни. Там лежат ответы на твои вопросы.

— Как? У вас есть машина времени? — усмехнулась я, пытаюсь скрыть нарастающее беспокойство.

— Машина времени внутри тебя. Медитация, погружение, сон, разговор с Духом. Кстати, Дух твоего дома стоит сейчас за твоей спиной. Он хочет, чтобы ты его услышала. Он поможет тебе.

— Какое отношение ко мне имеет Дух дома, в котором я живу всего несколько лет? До меня там жили другие люди.

— Он не из стен. Он из твоего Рода.

— А как мне узнать, в какую именно жизнь нужно возвращаться?

— У тебя есть мобильный телефон?

— Может, вам еще и кредитку дать? — раздражение взяло верх над страхом.

— Телефон поможет. Он укажет время...

От горящих свечей и тяжелого воздуха у меня закружилась голова. Стало трудно дышать. Темнота накрыла меня мягким, но непроницаемым покрывалом, и я потеряла сознание.

Очнулась я за столиком в уличном кафе. Рядом в выжидательной позе стоял официант. Глоток холодного пива привел меня в чувство. Что это было? Сон? Галлюцинация от жары и недосыпа? Я вернулась в тот переулок. Шатра не было. Совсем. Ни следа, ни даже примятой травы. «Значит, показалось», — решила я, списав всё на нервное переутомление последней недели.

Но образ той женщины не уходил. Ночами, в тишине, он всплывал снова и снова. И слова о Духе дома звенели в ушах.

А вдруг это правда?

Я решилась. Зажгла красные свечи, поставила их кругом и попыталась кружиться в ритуальном танце. Но страх упасть на огонь и поджечь дом сковал движения. Эксперимент провалился. Тогда я взяла в руки шаманский бубен. Подпевала, завывала, пританцовывала под его заунывный ритм, чем порядком напугала домашних. Хорошо, что соседи не слышали. Но Дух молчал.

Я махнула рукой на эзотерику и постаралась забыть о прошлых жизнях. Но Вселенная умеет настаивать.

Холодным осенним вечером мы сидели у камина, наслаждаясь потрескиванием дров. Вдруг, без всякой видимой причины, стекло в каминной дверце лопнуло. Не просто треснуло — от него откололся крупный кусок и с грохотом упал в топку, будто кто-то бросил камень извне. Стекло заменили металлической пластиной, инцидент забыли.

А через несколько дней я получила сильный ожог лица. Бытовая случайность? Возможно. Но я вспомнила слова цыганки: *«Дух ждет твоей помощи»*.

Этой ночью она пришла ко мне во сне. Та самая женщина с ярмарки.

— Сколько ты еще будешь тянуть? Дух ждет.

— Я пыталась призвать его, он не пришел! — оправдывалась я во сне.

— Он всегда здесь. Просто ты не слышишь или не хочешь слышать. Вспомни: камин, ожог. В следующий раз он подожжет дом, чтобы привлечь твое внимание. Ты готова к этому?

Проснувшись в холодном поту, я поняла: эксперименты окончены. Пора слушать. Я легла в постель, сделала глубокий вдох, начала медленно считать от пяти к одному и позволила себе провалиться в сон...

Я проснулась глубокой ночью с четким ощущением: кто-то стоит рядом с кроватью.

Это был Он. Дух дома. Высокий, в темном плаще с капюшоном, скрывающим лицо. Я видела его раньше в медитациях, но никогда не узнавала. Теперь же сомнений не было.

— Пошли, — сказал он. Голос звучал не в ушах, а прямо в голове.

Одевшись почти автоматически, я последовала за ним. На улице была непроглядная темень. Даже городские огни, обычно освещающие небо, исчезли. Будто мы вышли за пределы времени.

Мы остановились на склоне холма. Глаза постепенно привыкали к мраку. Внизу, в долине, лепились деревянные домики. Очаги почти погасли, лишь редкие струйки дыма поднимались над трубами. Тишина давила на уши.

Ветер принес странные звуки: цокот копыт, легкий посвист стали. Из леса выскочили всадники с факелами. Пламя осветило всё вокруг, как днем.

Турки. Человек двадцать. Они окружили поселение и начали поджигать соломенные крыши. Люди выскакивали из домов, пытаясь спастись, унося детей. Их нагоняли, рубили нагайками, крики разрезали ночной воздух.

Меня охватил ужас. Я хотела развернуться и бежать, закрыть глаза, не видеть этого ада, не чувствовать запаха гари и крови. Но крепкие руки удержали меня.

— Стой, — голос Духа был твердым. — Мы наблюдатели. Это не наша битва.

Я пыталась вырваться, броситься на помощь, но он держал меня мертвой хваткой, не позволяя вмешаться. Всё закончилось быстро. Всадники ускакали, угоняя скот. Только вой волков нарушал мертвую тишину. Казалось, сам мир оплакивает погибших.

Мы спустились вниз, осторожно обходя горячие угли и тлеющие головешки. Осматривали пепелище в надежде найти хоть кого-то живого. Тщетно.

И вдруг — странный звук. То ли писк, то ли стон.

Рядом с телом женщины сидел маленький ребенок. Он толкал мать ручонками, пытаясь разбудить, но она не двигалась.

— Смотри, ребенок, — сказал Дух. — Что будем с ним делать?

— Отнесем к монахам. Они живут недалеко, на горе.

— Это там, где пару лет назад археологи откопали старинный храм?

— Да. Идем, надо успеть до рассвета.

Дух взял ребенка на руки и быстро зашагал вверх по склону. Я с трудом поспевала за ним.

Вскоре сквозь деревья пробился свет факелов и послышалось церковное пение.

— Мы почти пришли. Сегодня большой праздник, служба уже идет, — шепнул Дух. — Спрячься за деревьями. Тебя не должны видеть.

Я затаилась в кустах. Он подошел к монахам и передал им дрожащего малыша.

— Его родители погибли. Турки убили их и сожгли дом. Возьмите его на воспитание, иначе он умрет.

— А ты кто ему? — спросил настоятель, пристально глядя на незнакомца. — Никто. Просто прохожий.

— Не беспокойся. Мы позаботимся о малыше. Назовем его Николай. В честь Святого Николая, чью память мы сегодня чтим.

Дух вернулся ко мне.

— Идем скорее. Нужно вернуться домой до рассвета.

— Я ничего не понимаю, — прошептала я, когда мы отошли. — Почему они сказали, что назовут его Николаем, потому что сегодня его праздник? День памяти Святого Николая — 19 декабря. А сейчас начало ноября.

— Посмотри на свой телефон, какое там число? — Дух молча указал на мой экран.

— 19 декабря... — я замерла. — Но как это возможно?

— А у тебя никогда раньше такого не было? — спросил он спокойно.

— Было... Телефон иногда показывал дату: февраль 1922 года. Я думала, это глюк, перезагружала его, и всё приходило в норму.

— В следующий раз не перезагружай. Посмотри, что произойдет.

— 1922 год... — пробормотала я. — Это слишком мало времени до моего рождения. Это не может быть моей прошлой жизнью.

— Может, это относится к твоему Роду?

— Бабушке в том году исполнилось пятнадцать, дедушке — двадцать пять...

— А теперь взгляни, какой год показывает телефон?

Я посмотрела на экран и похолодела.

— 1276. Этого не может быть! 19 декабря 1276 года...

— Этот малыш — я, — тихо сказал Дух.

— Как это возможно?! И зачем я тебе понадобилась?

— Без тебя я не мог вернуться в это время и узнать, откуда я появился. Монахи рассказали, что меня принес Святой Николай во время утренней молитвы 19 декабря. Но кто мои родители? Почему они оставили меня? Что с ними случилось? Я не знал этого веками. Ты помогла мне узнать. Спасибо.

— Значит, ты сам себя принес монахам... — я смотрела на него с потрясением. — Получается, ты спас сам себя через меня?

На обратном пути я пыталась выведать хоть что-то еще.

— Если сейчас XIII век, откуда ты знаешь про церковь на вершине? Археологи утверждают, что её построили в конце XIV — начале XV века.

— На вершине Венчаца люди селились испокон веков. Та церковь, которую раскопали, стоит на месте более древнего строения. Где-то поблизости была стоянка последнего сербского деспота Павла Бакича. Венчац — мраморная гора. Её разрабатывали много веков, используют и сейчас. Этот мрамор шел на строительство монастырей по всей Сербии.

— А почему ты не обратился к людям, которые жили здесь позже? К тем, кто построил этот дом?

— Потому что они из другого рода. Они пришли значительно позже. А ты — из моего Рода. Поэтому я обратился к тебе.

— Но у меня в роду не было сербов... — засомневалась я. — Фамилия отца, скорее всего, польская. Мама родилась в Казахстане во время войны. Я не знаю, где родилась бабушка. В семье об этом никогда не говорили.

— А ты уверена? — он лукаво улыбнулся. — Я прожил с монахами до шестнадцати лет, научился ремеслам, а потом ушел на север искать работу. Странствовал из города в город, пока не оказался в Польше. Там и остался.

Мы подошли к дому. Близился рассвет, небо на востоке уже светлело.

— Теперь ты уйдешь? — спросила я.

— Мне некуда идти. Я много веков живу здесь. Если понадобится — позови. Ты теперь знаешь, как. И не забудь: перед сном проверь телефон. Не перезагружай его.

Спустя несколько дней Дух снова разбудил меня среди ночи. Сначала я страшно рассердилась.

— Нельзя было прийти днем? — пробурчала я, протирая глаза.

— А ты пробовала поговорить с собой днем? — его голос звучал с легкой иронией. — Ты занята чем угодно: хозяйством, мужем, соцсетями. Ты даже себя не слышишь. Как я могу до тебя достучаться?

— Ладно, ладно. Раз пришел, рассказывай.

— Я села в кровати, настраиваясь на серьезный разговор.

— Во-первых, я хочу еще раз поблагодарить тебя за помощь. А во-вторых, у меня для тебя подарок. Я заинтересованно придвинулась ближе.

— Помнишь, ты говорила, что тебя постоянно переносит в 1922 год? Я знаю почему.

— Почему?

— Пошли. Узнаешь сама. Он протянул руку, и комната растворилась в тумане...

Глава 2 Политический союз

Туман плотной пеленой укутал землю. Я шагнула в него, словно в вязкий, липкий кисель. Вытяни руку — не увидишь кончиков пальцев. Но Дух крепко держал меня за ладонь, уверенно ведя вперед.

Мы спустились к реке. Здесь туман редел, открывая спокойную, темную гладь воды.

— Это не просто вода, — голос Духа прозвучал прямо в сознании. — Это граница времен. Иди.

Я ступила на поверхность. Вода была холодной, но не намачивала одежду. Я шла все дальше от берега, пока цифры, выведенные кем-то невидимым на песчаном дне, не всплыли перед глазами: «326».

Мир вокруг мгновенно изменился. Туман рассеялся, открывая холмистую местность, поросшую густым лесом. Тропа привела к большому деревянному дому, окруженному частоколом. Люди, попадавшие по пути, кланялись мне в пояс, шепча: «Княжна».

В зале, освещенном лучинами, меня ждал отец. Его лицо было мрачным, руки нервно теребили пояс.

— Нам надо поговорить, присядь, — он указал на лавку. — Нашему княжеству угрожает гибель. Хазарский бек Висхор требует дань, какую мы не можем заплатить. Откажем — пойдет войной. У нас мало воинов, мы не устоим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.